

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА: НОРМА VS. «НАРУШЕНИЕ»

УДК 811.133.1'367'37

Е. А. Гапанович
Минск, Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АНОМАЛЬНОСТЬ СУЩНОСТЕЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ МНОЖЕСТВА И ОБОБЩЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Исследуется механизм актуализации прагматического значения уступки, формирующего объективную (очевидную, коллективную) и субъективную (индивидуальную) оценку, в семантической структуре языковых средств со значением обобщенного множества, и возможность усиления признака всеобщности. В контексте многозначности репрезентантов квантора всеобщности во французском языке *tout, nul* возникает семантической конфликт между признаками исключительности и полноты охвата элементов множества. Семантическая аномальность устраняется на уровне высказывания, в предикативную основу которого входит сказуемое в форме сослагательного наклонения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *значение уступки, квантор всеобщности, семантический конфликт.*

Y. A. Hapanovich
Minsk, Belarus

SEMANTIC ANOMALY OF ENTITIES WITH THE MEANING OF PLURALITY AND UNIVERSALITY IN THE FRENCH LANGUAGE

The article focuses on the study of the mechanism of actualization of the pragmatic meaning of concession, expressed by linguistic entities with the meaning of universality. The possibility of its strengthening in case of conveying objective (obvious, collective) and subjective (individual) evaluation is also investigated.

Key words: *meaning of concession, universal quantifier, semantic conflict.*

Во французском языке к числу языковых единиц, выражающих идею всеобщности, традиционно относят артикли всеобщности (обобщенности) *le, la, les / un, une*, а также неопределенные местоимения и прилагательные *tout, nul, aucun*. На сегодняшний момент имеются многочисленные подробные описания семантики определенного и неопределенного артикля со значением обобщенности, в то время как невыясненными остаются вопросы, касающиеся специфичности внешней и внутренней форм местоимений и прилагательных, их сочетаемостных и дистрибутивных характеристик как репрезентантов квантора всеобщности.

Отметим, что номинальная идея всеобщности формализуется не только как предметная сущность, понимаемая как *ensemble, objet divisible pris en son entier* 'единое целое' [1], но чаще всего имеет и признаковый характер,

объективируемый с помощью признакового имени всеобщности – неопределенного прилагательного. Таковым также считается и неопределенное местоимение, прилагательное и наречие *tout*, для которого значение «l'intégrité, l'entièreté, la totalité d'une chose **considérée par rapport** au nombre» 'целостность, целокупность, всеобщность рассматриваемого объекта в сопоставлении с количеством его частей'[2] является основным и доминирующим. При этом сама идея всеобщности превалирует над количественностью (*considérée par rapport*), акцентируя протяженность реализации и полноту охвата объектов заданного типа/рода с заданным признаком, т.е. их континуум.

Сам факт выделенности всеобщности подтверждается и порядком очередности значений *tout* в словарных дефинициях. Примечательно, что в определенных специализированных употреблениях оно допускает обозначение исключительности (*comme tout* 'абсолютно'; *le tout électrique* 'использование исключительно электричества'), что весьма противоречит профилирующей сигнификативной составляющей семантики всеобщности: всеобщий значит без исключения.

Вместе с тем значение всеобщности обнаруживается в семантической структуре отрицательных местоимений и прилагательных, например, «*nul dans une phrase négative (avec ne), indique l'absence totale*» [1] 'nul в отрицательном предложении (с *ne*) указывает на полное отсутствие'.

На основании вышесказанного, правомерным является интерес к систематизации и профилизации значений, закрепленных за языковыми единицами, выражающими разные типы множества, в том числе всеобщность.

Более того признак, рассматриваемый как ограниченная целостность, может сообщаться как основание уступки, указывая на отказ от чего-л. В пользу чего-н., и объективироваться с помощью конструкции *tout ... que*, которая «*marque le degré absolu dans une subordination concessive*» 'указывает на абсолютную степень в придаточных уступки' [1]. Признаковое имя всеобщности допускает как вхождение в атрибутивные сочетания, так и в предикативную основу с употреблением в составе именной синтагмы подлежащего, так и группы сказуемого соответственно, например: *Cette somme est toute où vous l'avez laissée* 'Эта вся сумма, какой вы ее оставили'.

Применение квантора всеобщности для выражения отношения уступки, понимаемой традиционно как отказ от ситуации, позволяет избежать отрицания самой ситуации: онтологически всеобщность трактуется как данность, т.е. характеризуется презумптивностью. Последняя не подлежит отрицанию, поскольку указывает на то, что «само собой разумеется» [3, с. 24]. Выражение объективной оценки реальной ситуации посредством прилагательного *tout* коррелирует с формой сказуемого в изъявительном наклонении: *Tout vieux qu'il est, j'aime bien ce chien*.

В зависимости от того, является ли признак, эксплицируемый *tout ... que*, достоверным, иначе говоря, объективным или, наоборот, субъективным, отражающим мнение и чувства только одного субъекта, меняется и форма

сказуемого предикативной основы. Поэтому в высказывании: «*Tout riche que je suis, je ne vis pas luxueusement*» ‘Каким бы я богатым ни был, я не живу в роскоши’, т.е. я богат, но я не живу в роскоши, и это очевидно; в то время как «*Tout riche que je sois je ne pourrais m’offrir le château de Versailles*» трактуется как оценка типа ‘да будь я неизмеримо богат, я все равно не смог бы позволить себе купить замок в Версале’, т.е., на мой взгляд, я не смог бы себе позволить такой роскоши, как купить замок в Версале.

Как видим, субъективность должна была бы быть исключена из семантической структуры единиц обобщенного множества, а выражение объективной оценки посредством данной конструкции с глагольным сказуемым в форме *Subjonctif* считается французскими лингвистами ошибочным. Подобная аномальность обусловлена семантическим конфликтом между субъективностью мнения и идеей всеобщности, коррелирующей с объективностью, рациональностью в отношении предизируемого признака. По мнению М. Гревисса, «*Tout ... que se construit aussi bien avec l’indicatif qu’avec le subjonctif. L’indicatif était normal puisqu’il s’agissait primitivement de marquer la réalité d’un fait, mais même dans le cas d’un fait réel le subjonctif est fréquent en fr. contemporain*». [4, p. 918]. ‘*Tout ... que* употребляется с формой сказуемого, как в изъявительном, так и в сослагательном наклонении. Изначально форма индикатива считалась бы даже более правильной, так как имело бы место обозначение реального факта. Но даже с этой целью в современном французском языке для обозначения реального факта форма сослагательного наклонения встречается чаще, чем изъявительного’.

Включенность объекта с признаком всеобщности в объективную реальность и его онтологическая соотнесенность может быть эксплицирована формой женского рода для подлежащего: Например,

Les chances du boston, toutes variées qu’elles soient (Gautier, Mlle de Maurin) ‘Шансы на успех в карточной игре бостон, несмотря на все разнообразие возможностей...’.

Однако наблюдается чередование форм *toutes / tout*, если имеет место нейтрализация родовой идентификации объекта с признаком всеобщности, для обозначения которого используется имя мужского рода.

Следует отметить, что всеобщность предполагает не только положительное присутствие/наличие множества, но и отсутствие такого, что приводит к альтернативной интерпретации идеи всеобщности, а именно как пустого множества субъектов или объектов. Данное понятие, о релевантности которого прежде говорили в отношении математических сущностей, отсылает к положению вещей/ситуации, когда ни один элемент какого-либо множества не совпадает с элементами другого. Классическими примерами являются множество людей или объектов с несвойственными, невозможными для них признаками: «Король Франции – лыс».

Традиционно для репрезентации пустого множества предлагается предикативная основа с отрицательной формой сказуемого в единственном числе в сочетании с другими показателями отрицания.

Примером объективации пустого множества как реально возможной ситуации является высказывание *À l'impossible nul n'est tenu* 'на нет и суда нет', которое выражает отсутствие претензий в случае отсутствия чего-нибудь или отказа в чем-нибудь, или синонимичное ему *À l'impossible tous sont tenus* 'от каждого может потребоваться сделать и невозможное; обстоятельства сильнее нас'.

При этом положительная форма предикативной основы не является столь категоричной, как ее отрицательный коррелят. И, наоборот, усиленная отрицанием всеобщность становится более категоричной и достигает максимальной степени субъективности. Взаимопроникновение онтологической категории отсутствия и модуса отрицания усиливает субъективность.

Топикализация всеобщности с одновременной фокализацией категорично выраженной уступки сохраняется и в маркированных формах пустого множества, например, *Ce n'était pas le tout que de découvrir la fraude, il fallait partir: c'est à quoi Géronimo et son ami ne purent réussir.* (Stendhal, *Le Rouge et le Noir.*) 'Мало было раскрыть обман, надо было уехать: именно этого и не удалось сделать Жеронимо и его другу'.

Таким образом, выявленная аномальность семантической структуры единиц со значением обобщенного множества, в состав которой включен квантор положительной (*tout*) или отрицательной (*nul*) всеобщности, устраняется посредством выбора соответствующей формы глагольного сказуемого. Форма изъявительного наклонения реализует презумптивность сложноструктурированных сущностей со значением множества разных типов, в то время как сослагательное наклонение указывает на максимальную степень субъективности оценки.

Используя конструкцию *tout ... que* как экспликатор уступки, говорящий субъект может перевести объективную всеобщность в измерение с субъективным началом в качестве точки отсчета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dictionnaires français Larousse : monolingue français, bilingue français/anglais et anglais/français, bilingue français/espagnol et espagnol/français [Electronic resource]. URL : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/tout/78772> (accessed: 11.11.2021).
2. Dictionnaire de l'Académie française, huitième édition, 1932–1935 [Electronic resource]. URL : <https://www.cnrtl.fr/definition/academie8/tout> (accessed: 11.11.2021).
3. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М. : Яз. славян. культуры, 2013. 304 с.
4. Grevisse M. *Le bon usage*. Paris : Duculot, 2008. 1545 p.
5. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова, И. А. Будницкая, И. П. Лалаев, Л. С. Ковшова. М. : Рус. яз., 2005. 1625 с.

Евгения Александровна Гапанович
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лексикологии французского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет».

Yauheniya A. Hapanovich
PhD in Philology, Associate Professor of of the Department
of French Lexicology Minsk State Linguistic University
gapanovich_74@tut.by